

-Я обещаю, что с этого момента буду хорошей шлюхой, - сказала она, умоляя его, обещая, что сделает все, что он попросит, если он отдаст ей это сокровище. - Я больше никогда не сделаю ничего плохого, клянусь!" Губы Гарри остановились в медленном путешествии по внутренней стороне ее бедра.

- Я очень сомневаюсь, что ты можешь быть хорошей все время, - сказал он. - Но когда ты сможешь пойти дальше и показать себя таким хорошим человеком, каким тебя помнит твоя семья, мы с Дафной вознаградим тебя за это. И я намерен, чтобы ваши награды за хорошее поведение были такими же сильными, как и ваши наказания, если вы будете действовать плохо."

Астория не могла придумать большего стимула для хорошего поведения, чем это обещание, особенно когда он вернулся к работе со своим ртом. Он поцеловал и лизнул ее киску, а затем показал ей, насколько щедро она будет вознаграждена, если сможет заслужить его и Дафны одобрение.

Когда язык Гарри прошелся по ее губам, а затем медленно обвел клитор, Астория приготовилась к удивительному оральному сексу, который она так нежно помнила. Но на этот раз произошла забавная вещь. Все было так хорошо, как всегда, но уже не так, как прежде. Теперь все стало еще лучше.

Не то чтобы он когда-либо сдерживал ее раньше. Он всегда прилагал к ней серьезные усилия языком и губами, и у нее никогда не было причин жаловаться. В конце концов, была причина, по которой она поспешила попросить орального секса, когда была в состоянии попросить что-то у него. Но так же хорошо, как и раньше, на этот раз он чувствовал, что поклоняется ее телу с благоговением, которого никогда раньше не проявлял. Даже в той покорной позе, которую она приняла, она никогда не чувствовала, что он так хорошо заботится о ней и полностью посвящает себя ей. С каждым движением его языка, каждым движением его пальцев и каждым прикосновением его губ она чувствовала себя более щедро вознагражденной, чем когда-либо в своей жизни. Ничто не могло сравниться с этим: ни престиж и власть леди Малфой, ни все золото в их хранилище в Гринготтсе. Не было такого материального обладания, которое заставило бы ее чувствовать себя лучше, чем Гарри Поттер, поклоняющийся ее телу своим ртом.

Удовольствие, которое он ей доставил, было почти невыносимо для Астории после того, что уже было утомительным днем и вечером. Она беспомощно застонала, когда его рот приближал ее все ближе и ближе к концу, и ахнула, когда наступил обещанный момент.

-О Мерлин!- прошептала она. "Ой, ой, ой, ой!" Это стало восклицанием, песнопением, мольбой и молитвой, все в одном. Ей посчастливилось снова оказаться в жизни Гарри, в его постели (или на полу в его гостиной, неважно), и он показывал ей такую преданность своим ртом, что она кончала, как никогда раньше. Он захватил контроль над ее телом и разумом и заставил ее видеть белое.

Когда оргазм настиг Асторию, она задрожала и потянула за свои путы. Ей ужасно хотелось схватить его за волосы, или пошевелить бедрами, или сделать что-нибудь еще, кроме как

просто оставаться согнутой пополам и играть, как на прекрасном инструменте. Ей казалось неправильным быть такой неподвижной, когда ее тело и разум заставляли испытывать столько удовольствия.

Гарри странно посмотрел на нее, когда встал, и Астория недоверчиво ахнула, едва осмеливаясь поверить в свою удачу, когда он снова опустился на колени между ее ног. Легкий, игривый шлепок по внутренней стороне бедер привлек ее внимание.

- Поскольку твой дар действительно принес пользу не только мне, но и Дафне с Нарциссой, будет справедливо, если ты тоже получишь награду трижды, - сказал он. Астория кивнула, не собираясь жаловаться, если он будет продолжать использовать свой талантливый рот на ней. - Но, может быть, мне следует дать тебе больше выбора в том, как ты будешь вознагражден. Если хочешь, можешь обменять этот второй раунд на мазь, чтобы смазать сиськи и задницу, чтобы они не болели в течение следующих нескольких дней, пока Драко будет в отъезде."

Астория заскулила, и вместо того, чтобы дать ему словесный ответ, она дала понять свои чувства, подняв бедра вверх, насколько это было возможно в ее положении. Гарри рассмеялся.

- Я приму это как "нет", - сказал он и некоторое время молчал, потому что у его рта были более важные дела.

--

Несмотря на его слова, Гарри остановился после второго оргазма Астории. Она была не в том положении, чтобы жаловаться; оба оргазма, которые он доставил ей своим ртом, были сенсационными, и были три, которые она испытала, когда он трахал ее в самом начале. Тем не менее, она не могла не заметить, что он обещал вознаградить ее три раза, но только лизнул ее до двух оргазмов, прежде чем остановиться.

- На сегодня все, - сказал он, отстранившись и вставая. - Эти двое были благодарностью за Нарциссу и Дафну, но чтобы получить мою благодарность, тебе придется завтра утром вести себя на работе как можно лучше. Думай об этом как о стимуле или, может быть, как о последнем требовании, потому что я знаю, как ты можешь капризничать после того, как не выспишься. И так как это заняло так много времени, я знаю, что ты не будешь много спать сегодня."

- Могу я узнать, какова моя награда? - спросила она. Она не была уверена, что он оценит ее просьбу, но так как это была награда, которую он предлагал за то, что она сделала раньше, она не думала, что он будет слишком расстроен ее просьбой.

- Если завтра утром, несмотря на усталость, вы будете вести себя вежливо и профессионально, я отправлю вас сюда во время обеда и оставлю ваши путы, чтобы вы могли в полной мере насладиться моей наградой. Я думаю, ты оценишь это до того, как наступит реальность и тебе придется иметь дело с Дафной и Нарциссой, заставляющими тебя зарабатывать каждый оргазм, который ты получаешь."

- Мне бы этого хотелось, - тихо сказала она и покачала головой, чтобы не закрывать глаза. Гарри небрежно развеял ее путы, и тело Астории развернулось, когда ее конечности освободились.

- Гостевая комната слева от хозяйской спальни-твоя, когда сможешь переночевать, - сказал он. - Я знаю, ты сказала, что Драко уехал из страны на несколько дней, так что комната для тебя готова."

"Замечательно, - сказала она. Она предпочла бы спать с ним в его постели, но знала, что лучше не настаивать. Дафна могла позволить ей вернуться в жизнь Гарри, но это не означало, что она позволит ей наслаждаться такой близостью. Может быть, когда-нибудь в будущем это станет возможным, но этот день был не сегодня.

"Хорошо," сказал он. - Я предупреждаю тебя, что утром, перед тем как мы отправимся на работу, тебя хорошенько обслужат, так что, если ты собираешься ночевать здесь, тебе, наверное, захочется пойти домой и переодеться. Или вы можете пойти домой и поспать несколько часов, прежде чем вернуться; это ваш выбор. Просто убедитесь, что вы здесь и готовы выполнить свои обязанности перед работой. - Астория кивнула и с трудом поднялась на ноги, но она уже думала о списке условий на том пергаменте, который подписала. Она была полна решимости показать Гарри (и Дафне тоже), что сможет выполнить все эти условия.

- Тебе что-нибудь нужно, прежде чем я уйду?" - спросила она. Гарри присутствовал, и она была обязана спросить, не может ли она что-нибудь сделать для него перед отъездом. Гарри рассмеялся и улыбнулся ей, по-видимому, сам вспомнив этот термин.

"Нет," сказал он. - Ты можешь идти домой и делать все, что тебе нужно."

- Вы в этом уверены?" - спросила Астория. Она многозначительно посмотрела на палатку в свободных брюках, в которые он переоделся, прежде чем присоединиться к ней в гостиной. - Похоже, что зелье с перцем, которое дала тебе моя сестра, еще не кончилось." Она все еще не была уверена, что была права в том, что, как ей казалось, она видела, но решила сделать обоснованное предположение.

- Да, она немного переборщила с дозой, - пробормотал он, подтверждая подозрения Астории. У нее было чувство, что это тоже не было ошибкой. Дафна хотела убедиться, что Гарри готов к тому, чтобы уничтожить Асторию. - Это скоро пройдет. По крайней мере, я так думаю."

Астории хотелось бы верить, что она собирается сделать то, что собирается сделать, только потому, что хочет быть в хороших книгах Гарри как можно больше, но она знала, что это ложь. Правда заключалась в том, что она просто скучала по члену Гарри. Когда она думала о том, как сильно скучала по нему, то обычно сосредотачивалась на том, что чувствовала, когда он вгонял его в нее и трахал ее тело, но даже то, что он снова оказался между ее губами после стольких лет, казалось радостью и привилегией в этот момент. Несмотря на то, что она была настолько измотана, что ее зрение затуманилось, и настолько измучена, что ее ноги дрожали, когда она пыталась идти, она не могла сопротивляться шансу сделать больше.

Она толкнула его на диван, он хмыкнул и удивленно посмотрел на нее. Но она ничего не сказала. Она просто стянула с него брюки и нижнее белье, опустилась на колени и стала сосать его член. Если Дафна дала ему так много перцового зелья, что он все еще был твердым, это была работа Астории, чтобы позаботиться о нем. Гарри удовлетворенно вздохнул, когда ее губы обхватили его и пососали, и провел руками по ее волосам. Как только она начала качать головой, он расхохотался, и она посмотрела на него сузившимися глазами. Она знала, что немного отвыкла сосать член (в любом случае, настоящий член из плоти, а не имитирующий фаллоимитатор), но была совершенно уверена, что ее навыки не ухудшились до такой степени, что у него должны были быть причины смеяться.

“Не обижайся, - сказал он, все еще посмеиваясь. - Я просто смеюсь, потому что это абсурдно, что ты так жаждешь сосать мой член, хотя ничего не получишь взамен.”

Астория умоляла не соглашаться. Она получала довольно много взамен. Может быть, она не получала от этого физического удовольствия, но кто сказал, что это было обязательным условием для того, чтобы она получала удовольствие? Стоя на коленях в гостиной Гарри и посасывая его член, Астория была в восторге от возвращения, и она не собиралась терять ни минуты этого второго шанса.

- Я собираюсь лечь и расслабиться, - сказал он. - Ты можешь продолжать сосать мой член, если хочешь этого, но если ты предпочитаешь забраться ко мне на колени, засунуть меня в свою задницу и подпрыгивать, пока ты трахаешь себя, ты тоже можешь это сделать.”

Астория задумалась на несколько мгновений, а затем выпустила член Гарри из своих губ и заставила себя двигаться. Ей было нелегко заставить свое усталое тело двигаться, но она медленно поднялась на ноги и забралась к нему на колени. Гарри не сделал ничего, чтобы помочь ей в ее усилиях; он ясно дал понять, что собирается сесть и расслабиться, и это было до нее, чтобы сделать то, что она хотела. Она должна была заставить свое больное тело действовать, чтобы взять то, что она хотела.

Было нелегко заставить ее протестующие мышцы делать то, что подсказывал ей разум, но в конце концов она смогла принять нужную позу, прижавшись спиной к его сильной груди, крепко держа его член рукой, и опустилась на него. Она положила руки на его бедра, чтобы позволить себе немного набраться сил, когда начала подпрыгивать вверх и вниз на его члене.

Леди Малфой наставляла рога своему мужу, подпрыгивая задницей вверх и вниз на члене мужчины, которого он ненавидел, возможно, больше всех на свете. И не было места, где бы ей хотелось оказаться. Какой бы ни была ее фамилия и что бы ни говорилось в ее брачном контракте, она принадлежала этому месту.

Она была дома.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79420>